

* Н * В * П *

Н О В А Я П О Э З И Я

АЛЕКСАНДРА

Цибуля

*

ТАТУИРОВКА
В ВИДЕ КОСУЛИ

Стихи 2021–2024

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

2025

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Ц56

Цибуля, А.

Ц56 Татуировка в виде косули: стихи 2021–2024 / Александра Цибуля; предисл. И. Булатовского; послесл. П. Барсковой. — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 120 с.: ил. (Серия «Новая поэзия»)

ISBN 978-5-4448-2633-1

В новой книге, в которую вошли тексты 2021–2024 годов, Александра Цибуля продолжает заявленную ранее линию уязвимой, хрупкой поэтики. Увлечение визуальностью сменяется бóльшим вниманием к телесности; детали мира становятся микрособытиями, подрывающими спокойствие психической реальности. Ближе к февралю 2022-го в текстах с заметной регулярностью появляются даты, но указывают они не на исторические события, а на странные «эманации мира». Постепенно лирический взгляд оказывается вытолкнут в область политики. Александра Цибуля — поэт, исследовательница современной литературы и искусства. Автор поэтических книг «Путешествие на край крови» (2014) и «Колесо обозрения» (2021). Публиковалась в журналах «Новое литературное обозрение», «Воздух», «Новый мир», «Новый Берег», «Носорог», «Волга», «Зеркало», «World Literature Today», антологиях «Поэзия последнего времени» (2022), «This Is Us Losing Count: Eight Russian Poets» (2022), «Verses on the Vanguard» (2022). Стихи переводились на английский, финский, корейский, итальянский языки. Участвовала в международных литературных фестивалях в России, Финляндии, Южной Корее, США. Участница индивидуальной резиденции в Переделкине (2021, 2024). Лауреатка Премии им. А. Т. Драгомощенко (2015). Живет в Санкт-Петербурге, работает в музее.

В оформлении обложки использована
гравюра Александры Гарт, 2024.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© А. Цибуля, 2025
© И. Булатовский, предисловие, 2025
© П. Барскова, послесловие, 2025
© Л. Павлова, фото, 2025
© А. Гарт, гравюры, 2024
© И. Дик, дизайн обложки, 2025
© ООО «Новое литературное обозрение», 2025

Содержание

<i>Игорь Булатовский. Ботаника сопротивления</i>	5
«тебя нет в баре „хроники“...»	10
«Отцвели подснежники, и первые...»	11
«Картина чудовищного разгрома...»	12
«быть лучшей версией себя...»	13
«Спят серебристые и плакучие ивы, спит неоновый...»	14
Переделкино	15
«Мой голос запаздывает на 10 секунд...»	16
«Смотрю в экран телефона с нежностью, что...»	17
«после любви...»	18
«Дети играют со спиленным деревом. На воде...»	19
«Уже можно лопать ягоды снежника, правда, они...»	21
«Долго идти вдоль шоссе по жаре, ничего не найти...»	22
«Одинокое селфи на фоне подсвеченных потоков воды...»	24
«Всё это время дорожка возле водно-спасательной станции...»	27
«Дождь затопляет домики червей...»	29
«Наши возлюбленные освещаются изнутри [светом...»	31
«Маленькое существо вроде клаксона...»	32
«Двадцатого октября...»	33
«восьмого ноября...»	34
«Лающая старуха на Фурштадской улице, всегда...»	35
«Восемнадцатого января в Санкт-Петербурге...»	36
«Десятого или одиннадцатого февраля...»	37
«Синичка работает как телеграм-канал, испуская...»	38
«Седьмого марта возле метро...»	39
«Автозак — это просто тюрьма на колёсиках...»	40
«Схлопываются товары, перспективы, будущее...»	42
«На станции „Технологический институт“...»	43

«Проехала остановку и попала во временную...»	44
«Робкие зелёные ленты и пара незакрашенных...»	45
«Мягкие игрушки в оттаявшем сквере, грязные...»	47
«Потайной Сталин на станции Нарвская, на трибуне...»	49
«Ветер колбасит нарциссы и срывает...»	50
«Тонкий запах магнолии, распустившейся на тёплом...»	51
«Новогодние гирлянды больше не светят...»	52
«К сожалению, теперь уже нет сомнений, что из окна...»	53
«Сирень за колючей проволокой на фоне газгольдера...»	54
«мощный поток горячего воздуха, ударяющий...»	55
«Странные явления от жары: тепло...»	56
«Кажется, я нашла локус для нашего следующего...»	57
«по сквозным дворам разносится...»	58
«Чтения, на которых все обернулись на эшника (?)...»	59
«Вечернее пение хрустальной...»	60
«Пожалуй, пора уже привыкнуть к тому, что нет...»	61
«сейчас мне сложно объяснить своим двадца...»	62
«первое сентября двадцать второго...»	63
«Если я уеду в Армению или в Лондон и начну вспоминать...»	65
«На детских площадках эпохи позднего путинизма...»	66
«Дикие окраины моего сердца, покрытые...»	67
«Снег сошёл, чтобы показать весь срам мира...»	68
«Через книжный стеллаж...»	69
«Я вышла из дома поздно: крокусы уже спрятали...»	70
«Бутоны полны обещаний, а цветы, наоборот...»	71
«Картины мирной жизни разворачиваются между...»	72
«Пара скукожившихся лепестков и реснитчатые...»	73
«Беглые радуги над прудом Летнего сада...»	74
«дрозд-рябинник...»	75
«Раздавленная кустовая роза, высохшая...»	77
«Лучащиеся водные струи, проистекающие...»	78
«Качаются люстры в московском метро, а с наступлением...»	79

«смятая пивная банка...»	80
«Многочисленные обломки фанеры в форме...»	81
«Дубовый лист — это открытая ладонь...».	82
«Электрический ток в новогодней гирлянде ...»	83
«Зерно для птиц и кошачья еда в пластиковом...»	84
«Хорошо, что есть пределы компромиссу, страшно...»	85
«Длинные поцелуи в баре „Стирка“, как доброе...»	86
«Цветы: всё еще оживляют, диковинка в этот сезон...»	87
«Целокупность садика нарушена — и все из-за зависти...»	88
«Снег падает на гиацинты, мускарики, бордовые...».	89
«Разобрали легендарную голубятню на «Чёрной...»	90
«Привет, у меня разорвано сердце...»	92
«Вот девчонка, похожая на нимфу, сидит на диване...»	93
«Могила заросла высоким хвощом, сверху нападало...»	94
ПИС ДИВИЖН	95
«Долгая линия залива, запах тины в безлюдной...»	96
«Красные блестяшки в форме сердец, хабарики в траве...»	97
«К вечеру погода испортилась, упало несколько капель. Чер...»	98
«Тёмные стёкла в автобусе делают краски...»	99
«Двадцать девятое августа: почему-то елагиноостровские...»	100
«Последний летний день: начинается ураган, летает...»	101
«Лес схлопывается как корзинка...»	102
«Прислониться к стене, чтобы совладать...»	103
«Счищаю мох из углублений на могиль...»	104
«Просто кристаллизуется вода, а какие...»	105
«Шевелится туман в луче светодиодного...»	106
«Неинтересны стихи, которые понятны. В конце...»	107
«Такая темнота на Дворцовой площади, потому...»	108
«Тёмные влажные тополя и обглоданные...».	109

Полина Барскова. «Прийти к этому отсутствию»: превращения стихов Александры Цибули 110

* * *

тебя нет в баре «хроники»
тебя нет в баре «залив»
тебя нет на катке в парке культуры и отдыха
тебя нет в цветочном горшке: там только еловые иголки
тебя нет в графине с кипячёной водой
тебя нет в чайной кружке
тебя нет в переулке ульяны громовой
да и склада «нло» там тоже давно нет
нет «пирогов на фонтанке», нет «мишки»,
нет «тихого хода»
нет «холи вотера» на некрасова 36, укромность которого
позволяла «склеить собеседника», исчезая из «хроник»
нет нас прежних, нас нет в парке сосновка у дерева
на самом соблазнительном свиданье моей жизни
и если ты сейчас пройдёшь мимо
ты шарахнешься от меня, как от привидения
из две тысячи четырнадцатого
из две тысячи семнадцатого
из две тысячи девятнадцатого
из две тысячи двадцатого

* * *

Отцвели подснежники, и первые
крокусы отошли, их сменяют
уже другие цветы. Девушка с веслом
покинула остров. Наверное, отправилась
мстить обидчику, как Каменный гость.
Прошлым летом на её лобке
можно было заметить эмблему
телекомпании «Вид» — знак зарождения
жуткой жизни. Призраки
запускают водовороты, и сухие листья
поднимаются вверх. Белая вата
разлетелась у продавца сладостей, и комочки
поддельного тополиного пуха
катаются по голой земле. Прийти туда,
где было что-то важное, но ведь мы знаем,
что дело даже не в Девушке с веслом,
хоть её и бесконечно жаль,
прийти к этому отсутствию, чтобы найти
парящие над водой воротца,
эолову арфу, пустой постамент.

* * *

Картина чудовищного разгрома
на месте благоустроенного участка:
выдранный куст гортензий и стебли
тигровых лилий. Пионы и розы
высохли от жары, и теперь,
когда стало так холодно и безлюдно,
они не оживут снова. Останки чёрной птицы
и девочка с гладкими локонами, падающими
на попу, на велосипеде, как символ взросления.
Ты приехал утренним поездом в разгар
чумного мора, в сандалиях
и без вещей. Можно вымыть лицо в кафе.
Можно побриться под машинку в дешманской
парикмахерской. Можно купить новую футболу,
если эта рубашка будет настойчиво
заявлять о себе спустя пару дней.
Наконец ты свободен, как разъятые
вянущие растения, за которыми много лет
никто не ухаживал. Они растут сами по себе,
очень отважные, вытаращив цветы
в одинокий вечерний холод,
сковывающий мозг.